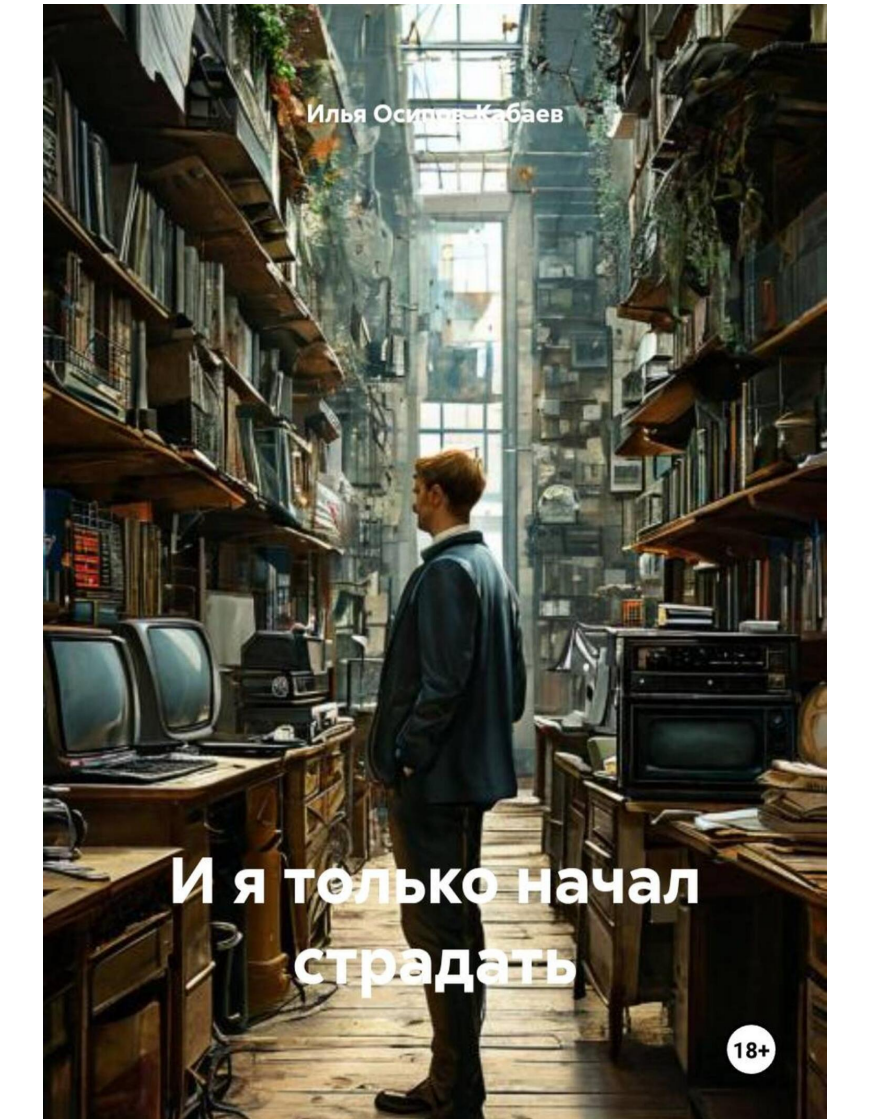

Илья Осипов-Кабачев

**И я только начал
страдать**

18+

Илья Игоревич Осипов-Кабаев

И я только начал страдать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72701956

SelfPub; 2025

Аннотация

Современное время. Обычный офисный работник, которого совсем никто не замечает. Даже собственная жена не обращает внимание. Пока однажды герой не находит артефакт, старый аудиоплеер, что изменит его жизнь. Но стоило ли оно того?

История о том, что нужно бояться своих желаний.

Содержание

Глава 1. Фон	4
Глава 2. Тихий голос в пустоте	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Илья Осипов-Кабаев

И я только начал страдать

Глава 1. Фон

Шум офиса был белым шумом, ровным гулом, в котором тонули отдельные слова и смех. Лев стоял у кофейного аппарата, наблюдая, как коричневая струйка наполняет его белую керамическую кружку. Он всегда брал с собой свою кружку, не доверяя безликому пластику одноразовых стаканчиков. В этом был маленький, никем не замеченный акт сопротивления против всепоглощающей обыденности.

– Эспresso, двойной, – сказал он баристе, девушке с розовыми волосами и уставшими глазами.

Она взяла кружку, не глядя на него, налила кофе и протянула обратно. Ее взгляд скользнул где-то мимо его плеча, в сторону за его спиной, где кто-то громко звал кого-то по имени. Лев взял кружку. «Спасибо», – сказал он ей в спину, но она уже повернулась к следующему клиенту.

Он был невидим. Не в буквальном смысле, конечно. Его

физическое тело занимало место в пространстве, отбрасывало тень. Но его присутствие, сама его сущность, казалось, не оставляла следа. Он был как пылинка на поверхности вселенной – есть, но ни на что не влияет.

Возвращаясь к своему рабочему месту – открытому пространству с серыми перегородками, – он услышал обрывки обсуждения нового проекта «Атриум». Его проект. Вернее, его идея, которую он высказал на прошлом планерке, пока все листали телефоны.

– ...и мы сделаем стеклянный купол, – с огнём в глазах говорил Сергей, его коллега, окруженный несколькими архитекторами. – Свет будет падать под идеальным углом, создавая ощущение парения. Это будет сердцем всего комплекса.

Лев остановился в шаге от них. Он смотрел на оживленное лицо Сергея, на кивающих слушателей. Это были его слова. Почти дословно. Тот самый образ, который он с трудом сформулировал, пока начальник, Дмитрий Сергеевич, смотрел в окно.

Он сделал глоток кофе. Горький. Холодный. Он простоял слишком долго у аппарата.

– Лев, идея-то гениальная, – хлопнул его по плечу Сергей,

заметив его. – Я ее, конечно, немного развил, структурировал. Но зерно – твое. Молодец.

«Зерно», – повторил про себя Лев. Его роль в жизни – быть почвой для чужих зерен. Он кивнул, попытался изобразить что-то вроде улыбки и прошел к своему столу. Он не стал спорить. Что это изменит? Его имя все равно не прозвучит на презентации заказчику. Его «спасибо» уже растворилось в воздухе, как и его присутствие.

Дом встречал его тишиной. Не мирной, а тяжелой, густой, как сироп. В прихожей горел свет – Маша уже дома.

– Привет, – сказал он, вешая куртку.

Из гостиной доносятся звуки телесериала. Маша лежала на диване, уткнувшись в телефон.

– Привет, – ответила она, не отрывая взгляда от экрана. – Ужин в холодильнике. Разогрей.

Он прошел на кухню, достал тарелку с пастой. Разогрел в микроволновке. Монотонный гул прибора был единственным звуком, нарушавшим тишину. Он сел за стол один. Маша предпочитала есть перед телевизором.

Когда-то, в самом начале, все было иначе. Они могли часами говорить ни о чем, смеяться, строить планы. Ее глаза сияли, когда она смотрела на него. Теперь ее взгляд чаще всего был направлен куда-то сквозь него, как будто он был пятном на стекле, которое нужно просто проигнорировать, и оно исчезнет.

Он помыл тарелку, поставил на место. Подошел к дивану.

– Как день? – спросил он, садясь на край.

Маша вздохнула, оторвавшись на секунду от телефона.

– Обычный. Автомат сломался, кофе весь день не было. Потом отчеты. Устала смертельно. А у тебя?

«Меня снова не заметили. Мои идеи украли. Я пил холодный кофе и чувствовал себя призраком», – подумал он.

– Ничего особенного, – сказал вслух.

– А, – сказала Маша, и ее взгляд снова уплыл в мерцающий экран. – Слушай, завтра мне к маме надо, помочь шкаф разобрать. Ты сам как-нибудь.

– Хорошо, – кивнул он.

Он сидел и смотрел, как мелькают кадры. Драма. Кто-то кого-то предавал, кто-то страдал, эмоции были яркими, гиперболоизированными. Настоящая жизнь, казалось, происходила там, в этой коробке, а не здесь, в этой тихой, комфортной, мертвой гостиной.

Позже, лежа в постели в темноте, он слушал ровное дыхание Маши. Она спала, отвернувшись к стене. Он смотрел в потолок, ощущая пустоту внутри, такую же бездонную, как темнота вокруг. Он был архитектором. Он проектировал пространства для жизни, но в его собственной жизни не было никакой архитектуры, никакой структуры. Был только рыхлый, зыбкий песок, в котором он медленно тонул.

Он был не одинок в смысле отсутствия людей вокруг. Он был одинок в самой гуще людей. Он был невидимкой, тенью, эхом без источника звука. И самое ужасное заключалось в том, что, похоже, никто, даже он сам, уже не мог это изменить.

Завтра будет такой же день. И послезавтра. И все остальные дни.

Он закрыл глаза, пытаясь заснуть, но в ушах стояла оглушительная тишина его собственного существования.

Глава 2. Тихий голос в пустоте

Суббота была таким же серым и растянутым временем, как и все остальные дни. Маша уехала к матери, оставив его в пустой квартире, где тиканье часов на кухне звучало оглушительно громко. Чтобы заглушить его, Лев отправился на блошиный рынок на окраине города. Он не коллекционировал ничего, ему просто нравилось бродить среди груд чужого хлама, среди отживших свое вещей, которые когда-то были кому-то нужны. В этом был свой, меланхолический уют.

Воздух пах пылью, старым деревом и жареными каштанами. Он пробирался между лотками с советскими значками, потрескавшимся фарфором и стопками пожелтевших книг. Его взгляд равнодушно скользил по вещам, не цепляясь ни за что. Пока он не увидел это.

На краю лотка, заваленного радиодетальями и старыми штепселями, лежал кассетный плеер. «Весна-202». Ярко-оранжевый, с потертыми уголками и матовым от времени пластиком. Он был до смешного старомоден. Лев взял его в руки. Плеер был тяжелее, чем казалось. В отсеке для батареек лежала старая, высохшая «Крона». А в приемнике для кассеты – одна-единственная кассета. На ней не было ника-

кой наклейки, только матовая, серая поверхность.

Что-то дрогнуло в его груди. Необъяснимая ностальгия по времени, в котором он не жил, по чужому прошлому. Он заплатил продавцу, сгорбленному старику, который даже не взглянул на него, несколько монет и сунул плеер в карман куртки.

Вернувшись домой, в ту же давящую тишину, он поставил чайник и достал свою находку. Он встряхнул ее. Внутри что-то глухо перекаатилось. Нашел в ящике с инструментами новую батарейку, вставил. Индикатор заряда не загорелся. Лев нахмурился. Он нажал кнопку включения. Ничего. Ни щелчка, ни шипения.

«Выбросить», – мелькнула практичная мысль. Но вместо этого он нажал кнопку «play».

Механизм внутри щелкнул, с трудом, будто продираясь сквозь ржавчину и годы. Из маленького, треснутого динамика донеслось не шипение пустой пленки, а тишина. Глубокая, плотная, настороженная. Лев уже хотел выключить его, счел поломкой, как тишина дрогнула.

Сначала это был всего лишь шепот, едва отличимый от фонового шума. Но постепенно он набирал ясность, форми-

руясь в голос. Нежный, бархатный, низкий голос. В нем не было ни капли шума или статики. Он был кристально чистым, словно звучал не из динамика, а прямо у него в голове.

«...никто не слушает, да, Лев?»

Лев вздрогнул и чуть не уронил плеер. Он огляделся. Квартира была пуста. Голос звучал снова, неторопливо, с безмерным, почти болезненным участием.

«Стоять в толпе и быть невидимым. Говорить и быть неслышанным. Это особая форма пытки. Одиночество на виду у всех».

Лев сидел, не в силах пошевелиться, сжимая в ладонях холодный пластик плеера. Это была шутка? Скрытая камера? Но голос говорил о том, о чем он не говорил ни с кем. Никогда.

– Кто... кто ты? – его собственный голос прозвучал хрипло и неестественно громко в тишине кухни.

Голос из плеера мягко проигнорировал его вопрос, как взрослый игнорирует лепет ребенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.